

Лин Дан помогает Чи сесть рядом с дверью. Только тогда она поворачивается к Янь Ланцин. У нее очень острый взгляд.

- Мисс Янь, вы читали книгу рецептов, которую я вам вернула?- спрашивает Лин Дан.

-Ну конечно же я это сделала.

Янь Ланцин стоит на лестнице, ведущей на второй этаж, и смотрит на Лин Дан с высокого места, немного озадаченная ее надменным отношением.

"Тогда вы должны были внимательно посмотреть и заметить, что первые 60 страниц рецептурной книги Янь потерты, желтые и неразборчивые, в то время как остальные 388 страниц выглядят белыми и новыми, а чернила чистыми. А почему это так?"

Янь Ланцин не может остановить Лин Дан, даже она знает, что это будет плохо для нее. Лин Дан делает шаг вперед и говорит:

"Это потому, что остальные 388 страниц посвящены совершенно новым блюдам, разработанные моим отцом, чтобы восполнить нехватку рецептов Янь. Мой отец работал в течение десятилетий, в течение которых он изобрел сотни блюд и десятки инновационных методов, все из которых были записаны в книге рецептов Янь. Сейчас самые популярные фирменные блюда ресторана создаются моим отцом. Дорогой сын Маркиза, печеное Оленьё сухожилие было развито самим маркизом и моим отцом. Это заняло несколько месяцев и более нескольких десятков убитых диких оленей . Разве ты не помнишь? "

Сын Маркиза осторожно говорит: "Это правда."

Поскольку сегодня ресторану очень приятно менять вывеску, второй брат Лин Путина приглашает многих эпикурейцев присоединиться к нему. Один из них имеет тесные личные отношения с Лин Путиным и не смог удержаться от крика:

"Тушеный плавник акулы был разработан вашим отцом и мной. Нам потребовалось более полугода, чтобы протестировать его с несколькими тележками акульих плавников, прежде чем это знаменитое блюдо было внесено в меню дворца. Давайте поговорим о характере вашего отца позже, кулинарные навыки вашего отца не украдены или ограблены, они являются настоящими навыками из тысячи раз практики на кухне!"

Лин Дан почтительно кланяется этому человеку и говорит с благодарностью:

"Моя признательность за вашу речь в праведной манере, дядя Лю. Вы все должны знать, каков характер моего отца из того, что он сделал за эти годы.

Затем она повернулась к Янь Ланцину:

"Твой отец-сын учителя моего отца, который уже несколько месяцев лежал на смертном одре. Многие письма были отправлены вашему отцу в этот период, который не смог вернуться, чтобы ухаживать за мастером до его смерти. Я не хочу углубляться в причины этого. Я просто хочу сказать-мой отец все устроил для похорон мастера, и он также разбил чашу на куски(церемониальная деятельность на похоронах в Древнем Китае) и построил памятник вместо вашего отца. Разве ты можешь это отрицать?"

Янь Ланцин подсознательно смотрит на своего отца, который собирается опровергнуть ее слова.

Лин Дан добавляет: "На похоронах присутствовало много людей. Я думаю, что легко найти несколько свидетелей."

Отец Янь Ланцина мгновенно затыкается. Похороны были действительно великолепные, и многие люди до сих пор помнят это.

Лин Дань смотрит на него и медленно говорит:

"Мой отец служил своему учителю до самой его смерти, а также руководил похоронными делами для господина. То, что папа сделал, было не хуже, чем для него сделал бы собственный сын. Так как он стал бы бастардом, который издевается над своим хозяином и уничтожает своих предков? В те дни вы и мой отец вместе следовали за вашим отцом, чтобы научиться готовить, даже сейчас вы все еще ничего не делаете. Но мой отец прошел весь путь до столицы и заложил основы янской кухни. В конце концов, был ли мой отец тем, кто украл золотой нож вашей семьи и книгу рецептов и совершил скандал обмана учителей и уничтожения предков? Или учитель обвинил вас в том, что вы недостойны обучать тайным навыкам? Кто знает внутреннюю историю? Так же, как вы, единственный сын учителя, не заботились о своем собственном отце, когда он был на смертном одре, кто на Земле может ясно объяснить скрытые факты? Никто, кроме тебя."

Отец Янь Ланцин в холодном поту, он режет жалкую фигуру, опустив руку, предназначенную для вытирания пота со лба. Как бы хорошо он это ни формулировал, забота о умирающем родителе-это великая сыновья обязанность, поэтому другие будут яростно критиковать его за то, что он не выполняет свой долг.

Лин Дан поворачивается к Янь Ланцин и продолжает: "Ты когда-то хотела посоревноваться со мной в кулинарии, сказав, что тот, кто сильнее, получит золотой нож и книгу рецептов. Я подумала, что это разумно, и согласилась. В конце концов, вы выиграли, и я вернула книгу и золотой нож, означает ли это, что только сильнейший может унаследовать титул "преемника шеф-повара с золотым ножом"? Вот так, твой отец и мой тоже должны были соревноваться, верно?"

Отец Янь Ланцин, кажется, был задет за больно нерв, он кричит: "Конкурировать? Я-родной сын своего отца. Его вещи должны быть переданы мне. Это не касается твоего отца."

Наконец-то, кто-то, кто смотрит в сторону, больше не может это терпеть и опровергает: «В отличие от других профессий, кулинария нуждается в реальных навыках, чтобы готовить на плите без какого-либо обмана? Название «Преемник имперского шеф-повара» не для тех, кто этого хочет Вам нужно это заработать! Повар высоко ценит свои навыки и славу, даже его собственному сыну не разрешают сломать эти две вещи».

Многие люди кивают в согласии после слов. Любой шеф-повар с известной репутацией в столице обучает семнадцать или восемнадцать учеников, но только один или два из них были выбраны из тщательного рассмотрения, чтобы преуспеть в них. Почему? Потому что настоящее мастерство может быть перенесено только в том случае, если оно передано по-настоящему одаренным людям.

Некоторые вещи не должны быть упомянуты, но как только они возникают, возникают сомнения один за другим. После этих опровержений все начинают смотреть на Янь Ланцинь и ее отца с сомнением в глазах.

Лин Дан мягко говорит: "Да, ты сын самого мастера. То, что вы говорите, кажется разумным. Мой отец мертв, бесполезно что-либо говорить. Теперь, могу ли я бросить вам вызов в соответствии с логикой Янь Ланцинь? От имени моего отца я закончу соревнование, которое вы не смогли закончить тогда. Вы и я готовим три блюда соответственно на кухне этого ресторана. Каждый здесь может быть свидетелем. Тот, кто победит, станет обладателем Золотого ножа и книги рецептов. Разве это не справедливо?"

Губы отца Янь Ланцинь начинают дрожать от страха. Поскольку он не мог вынести тяготы обучения кулинарии, он умолял свою мать отправить его учиться в дом своего деда, когда он был ребенком, без сомнения, он не умел готовить. Вместо этого, Янь Ланцинь унаследовал талант Янь Бо. Если бы это было не так, он не стал бы подстрекать свою дочь к соперничеству с Лин Дан.

Однако он никогда не ожидал, что Лин Дан будет настолько хитра, чтобы он стал тем, кого атакует Лин Дан. Что же ему теперь делать? Должен ли он принять вызов или нет на виду у всех присутствующих? Он будет казаться виноватым и робким, не принимая, но еще более постыдным, принимая вызов и проигрывая в конце концов!

Будучи всего лишь на один или два года старше Лин Дан, немного проникательная, но не глубокая, Янь Ланцинь немедленно встает и кричит: "Лин Дан, я тот, кто примет ваш вызов, если вы хотите его, но у вас нет привилегии конкурировать с моим отцом."

"Я уже соревновалась с вами, и на этот раз я выступаю от имени моего отца, чтобы закончить конкурс, отмененный тогда. Я училась у своего отца рука об руку, но только получила около половины его навыков. Я охотно приму поражение, если проиграю. Но если я выиграю, пожалуйста, заберите свои слова, оскорбляющие моего отца. Как насчет этого? Соревнуешься ли со мной да или нет?"

Отец Янь Ланцинь не может даже "бросить вок" (основной навык приготовления пищи в

Китае). Как он может конкурировать? Холодный пот стекает по его лбу, пока он смотрит.

Видя его нерешительность, люди естественно догадываются, что он не очень хорошо готовит, поэтому начинают обсуждать друг с другом: -Он не может даже побить 12-летнюю девочку, но смеет сравнивать себя с Лин Путиным. Если бы я был Янь Бо, имперским шеф-поваром, я бы выбрал своим преемником Лин Путина, а не этого никчемного сына.

Направление общественного мнения, которое изначально было очень неблагоприятным для Лин Путина, сейчас полностью изменилось. Некоторые свидетели продолжают поощрять отца Янь Ланцина принять вызов, только хотят видеть, как он делает из себя дурака.

Хотя Лин Дан однажды проиграла Янь Ланцинь, на этот раз она бросает вызов за своего умершего отца, и цель также состоит в том, чтобы защитить его репутацию, поэтому никто не может придаться к ней, и она будет тайно восхвалена как "Я хочу иметь детей, которые могут идеально выполнять свои сыновние обязанности, как она".

Седобородый старик, который был судьей соревнований несколько дней назад, смотрит на Лин Дан, кивая с восхищенным выражением лица.

Отец Янь Ланцинь паникует и отступает назад, вытирая пот. Янь Ланцинь поворачивает голову и жалобно смотрит на сына маркиза, как будто просит о помощи. Пока говорит сын Маркиза, который является господином Лин Дан, Лин Дан больше не будет смущать ее отца. Но сын Маркиза, который всегда отвечал на ее просьбы, на этот раз сделал торжественное лицо и молчит.

Лин Дан смотрит на сына Маркиза и говорит с глубоким смирением: "Ради Владыки моего отца, который смотрит на нас на небесах, я не буду докучать тебе. Однако я должна прояснить только одно-мой отец не неблагодарный и не ублюдок, который обманывает своих хозяев и уничтожает своих предков, все, что он получил, было приобретено с его собственными истинными способностями. Там были не сотни, а десятки поваров, которые ушли из дворца, но сколько из них действительно смогли сделать себе имя за пределами дворца? Не больше пяти человек, которых я могу пересчитать по пальцам. Без моего отца, кто бы знал поваров с золотыми ножами? Кто бы мог узнать про кухню Янь? Книга рецептов Янь имела первоначально только 60 страниц, но мой отец расширил ее до более чем 400 страниц. Сколько усилий он вложил в это?"

Линь Дан смотрит прямо на Янь Ланцинь и говорит:

-Я уже вернула тебе золотой нож, а также отдала тебе книгу рецептов, которую мой отец недавно написал, чтобы отплатить за доброту, которую мастер проявлял к моему отцу в течение многих лет. И я надеюсь, что ты перестанешь быть такой агрессивной. Я могу перестать готовить блюда из книги, но, пожалуйста, не отрицайте кулинарные навыки и личность моего отца, не говоря уже о его вкладе в кухню ваших Янь. Без него не было бы кухни Янь, которую теперь все хвалили. Он не подвел своего хозяина и твою семью, и я не испытываю никаких угрызений совести при самоанализе, даже когда он умер. Она останавливается и помогает плачущей Миссис Чи встать, они медленно уходят.

Как только они уходят, люди в ресторане начинают вступать в дискуссию. Некоторые люди говорят:

"Это действительно Лин Путин укрепил сегодняшнюю репутацию кухни Янь. Он всегда заявлял, что является преемником этой кухни. Это скорее добрый жест, чем неблагодарность, не так ли?"

Некоторые другие люди говорят: "Янь Ланцин и ее отец действительно неблагодарные. Разве без Лин Путина кухня Янь сегодня имела бы шансы на славу? Лин Путин переписал книгу рецептов Янь. Какое счастье-это книга. Это такой позор, что они приписывают себе все старания и не позволяют его дочери готовить блюда по книге. Они загоняют Лин Дан в тупик. Это слишком бессердечно!"

Раньше все очень сочувствовали Янь Ланцинь и ее отцу. Но теперь этих двух людей можно увидеть вот так-один придумал ложь, чтобы разрушить репутацию Лин Путина, а другой был подлым и безжалостным и урезал свои средства к существованию. Они действительно злодеи. Напротив, Лин Дан и его отец действительно щедры и либеральны!

-Я тут ничего не съем. Без шеф-повара Лин, что еще можно есть в этом ресторане?

Многие обедающие мгновенно ушли, оставляя шумный зал пустым.

Лин Дан помогает Чи сесть в наемный экипаж, направляющийся в пригород столицы, чтобы найти дешевый хостел для проживания. Сто двадцать таэлей серебра (валюта в Древнем Китае), кажется, что это много денег, но это они тратятся очень быстро. При отсутствии дохода они вынуждены экономить столько, сколько могут, чтобы обеспечить себе будущую жизнь.

- Лин Дан, а почему бы тебе тогда не посоревноваться с Янь Шуйе? Он даже не сможет бросить вок, разве он не легкий противник?- Чи удивляется.

- Мам, а ты не заметила, что сын Маркиза равнодушен к Янь Ланцину? Ради него нам лучше оставить Янь в покое. - Лин Дан растягивает тонкое одеяло и дает Чи немного отдохнуть. Но только она знает настоящую причину. То, что Янь Ланцин и сын Маркиза остались одни-это не настоящая причина. Настоящая причина заключается в том, что она унаследовала только память Линь Дан, а не ее кулинарные навыки. То, что она сказала тогда, было просто чтобы запугать отца Янь Ланцина, она никогда не будет конкурировать с ним. Иначе выставит себя полной дурой. Прекращение конкуренции заставило всех думать, что отец Янь Ланцина был тем, кого можно обвинить в их воображении. Вот чего она хочет.

-Ты имеешь в виду его и Янь Ланцина...- Чи глубоко вздыхает, когда вспоминает прекрасное лицо Янь Ланцина и заботливую защиту, оказанную ей сыном Маркиза. Она вдова с осиротевшей дочерью, им не на кого положиться. Они не смеют противостоять людям, которые нравятся сыну Маркиза, они должны терпеть страдания, которые не могут быть рассказаны другим, даже если они этого не хотят.

Но они не могли знать, что сын Маркиза также ушел, не сказав ни слова после того, как мать с дочкой ушли, оставив Янь Ланцинь стоять на том же самом месте в крайнем смущении.

<http://tl.rulate.ru/book/37447/832129>